

Пригоршня лекарств, откладываемых долгое время, плюс один, компаньонка в виде депрессии на протяжении десятка с лишним лет, и постоянная поддержка жизни за счет фэндома, чтения пейрингов и романов — Хуа Лин наконец выбрала освобождение и погрузилась в долгий сон.

Но кто-нибудь может ей объяснить: ладно еще переродиться неродившимся младенцем, но откуда перед глазами воспоминания из прошлой жизни?! Разве при реинкарнации не полагается переходить Мост Найхэ и пить суп Мэн По? Подземная администрация, я хочу на вас пожаловаться!

Сопровождаемая криком новорожденного, Хуа Лин вновь принялась вкушать плоды своей кармы. Где обещанный вечный сон после смерти? Глотать эти маленькие белые таблетки — такое себе удовольствие, эй! Я еще ничего толком в жизни не попробовала, неужели снова придется пахать как лошадь? Земля-онлайн, полный отстой!

...

Когда же я вырасту? Каждая секунда длится целый год. Пить молоко взрослому человеку — это такой стыд! И говорить нельзя, целыми днями только эта нянька. Впрочем, нынешняя мама, кажется, невероятно богата. Отец пока не появлялся, но судя по разговорам взрослых, он вроде бы состоятельный босс.

Хуа Лин: Окей, дело раскрыто: проснулась и попала в книгу — такой избитый сюжет выпал и на мою долю. Хорошая новость: семья безумно богата. Плохая новость: внебрачных детей видимо-невидимо, и я одна из них. Огромная радость: если я ничего не путаю, я угодила в мир Слюдяных струн, Чжаньчжань, я иду к тебе!

— А-Лин, не стой столбом, — Лин Суюэ ласково погладила Хуа Лин по голове. — Сегодня тебе нужно отправиться в главное поместье. Слушайся сестричку Сяо Хэ, вернешься сразу после ужина, не затевай ссор, все пройдет быстро. — С этими словами мать подала знак Сяо Хэ вести девочку.

— Хорошо, мамочка, — послушно прижавшись к Сяо Хэ, ответила Хуа Лин.

Хуа Лин: Госпожа Лин, моя новая мать, обладательница миловидного лица, обманутая старым хрычом, но смирившаяся со своей участью из-за колоссальной пропасти в социальном положении. Я — Хуа Лин, младшая дочь семьи Хуа из Страны П, незаконнорожденная, нелюбимая, а моя родня по материнской линии полностью зависит от клана Хуа. Пока моему оперению не окрепнуть, молчание — возможно, единственное, что мне остается. Я должна выжить ради свидетельства счастья Хуа Юна, Шэн Шаою, Шэнь Вэньлана и Гао Ту, и должна выжить ради мамы. К счастью, можно сказать, что мне удалось ухватить Хуа Юна за мощную поддержку, и я примерно представляю развитие сюжета — достаточно просто тихо ждать течения времени. Плохая новость заключается в том, что наличие воспоминаний означает, что психологические травмы прошлой жизни сидят во мне занозой, но ничего страшного, я уже привыкла.

— Маленькая госпожа, мы на месте, — произнесла Сяо Хэ.

— Где братик? — Хуа Лин огляделась. — Я побуду с братиком.

Сяо Хэ бережно внесла Хуа Лин в комнату, нашла сидевшего в уголке Хуа Юна, аккуратно опустила девочку на пол и отошла в сторону.

Хуа Лин ухватила за край одежды Хуа Юна и, запрокинув голову, тихо прошептала:

— Братик.

В свои семь лет Хуа Юн уже начинал являть миру черты своей несравненной красоты. В таком семействе, как Норт-Супер Холдинг, хотя мать Хуа Юна еще была жива, у него не было поддержки со стороны материнской родни, а старый хрыч Хуа Яньу (глава семьи Хуа) отказывался признавать мальчика. Мелюзга, с легкостью перенимающая скверные манечки взрослых, конечно же, вечно докучала ему.

Судя по прочитанному ранее оригиналу, мать Хуа Юна наполовину происходила из восточных кровей — судя по всему, из восточного клана Лун — и уже воспитывала сына от первого брака, будущего известного врача Цай Хуна. Если бы не ее слепая влюбленность в этого старого хрыча из клана Хуа, возможно, она бы не ушла из жизни так рано.

Хуа Юн слегка кивнул в ответ.

Хуа Лин: Пока братик еще не окреп, я сделаю все возможное, чтобы защитить его и хотя бы отогнать этих надоедливых мух. Родня по материнской линии хоть и находится в вассальной зависимости, но пока мы не потеряли свою полезность, старый хрыч из семьи Хуа не позволит над нами измываться.

Любимые дети главы семьи толпились у обеденного стола, пытаясь позабавить отца, в то время как Хуа Лин и Хуа Юн молча ели в самом дальнем углу. Назойливые мухи не подходили к ним, опасаясь гнева главы семьи и его отношения к Хуа Лин.

<http://bllate.org/book/22383/2348204>